

Научная статья

JEL: K330

УДК: 341.217

DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.245.271

Международно-правовые основы взаимодействия международных организаций: теория и практика

Петр Игоревич Чувахин

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия 119454, Москва, просп. Вернадского, 76,

chuvakhin.petr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6026-1750>

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию теоретико-правовых основ отношений между международными организациями (межорганизационных отношений) в международном праве. В работе проанализирована правовая природа отношений между международными организациями как проявление их правосубъектности и важный элемент современного международного правопорядка. Изучена историческая эволюция международно-правового регулирования этих отношений от периода Лиги Наций через послевоенное формирование системы ООН до современных комплексных форм взаимодействия. На основе системного анализа международно-правовых актов и практики взаимодействия международных организаций разработана многоуровневая классификация форм межорганизационного сотрудничества по юридической природе (договорные, институциональные, функциональные), степени формализации (формализованные и неформальные), содержанию (нормативные, операционные, институциональные), сфере деятельности и характеру взаимодействия (координационное, субординационное, кооперационное). Исследованы правовые основы формирования межорганизационных отношений, включая уставные положения организаций, межорганизационные соглашения различных типов и акты органов международных организаций. Детально рассмотрены основные правовые формы сотрудничества: членство одних ор-

ганизаций в других, статус наблюдателя и иные формы участия в работе органов, представительство международных организаций, создание совместных органов, программ и проектов. Особое внимание уделено правовому регулированию взаимоотношений универсальных и региональных организаций, выделены четыре модели таких отношений: субординация, координация, комплементарность и конкуренция. На примере практических кейсов (ЮНАМИД, взаимодействие ВТО и МВФ, гибридные миротворческие миссии) проанализированы ключевые правовые проблемы межорганизационного сотрудничества: разграничение компетенции, распределение международной ответственности, институциональная фрагментация, асимметрия влияния и недостаточная прозрачность. Рассмотрены существующие подходы к разрешению проблемы конкурирующей компетенции между организациями, включая межорганизационные соглашения, принципы специализации и иерархии. Показано влияние современных глобальных вызовов (цифровизация, пандемия COVID-19, климатический кризис) на трансформацию правовых механизмов взаимодействия международных организаций. Предложены направления совершенствования правового регулирования межорганизационных отношений, включая разработку более детальных соглашений, создание единой правовой базы для регулирования совместных органов и программ, формирование независимых механизмов мониторинга и оценки эффективности сотрудничества.

Ключевые слова

международные организации; межорганизационные отношения; правосубъектность; статус наблюдателя; представительство; совместные органы и программы; разграничение компетенции; международная ответственность.

Для цитирования: Чувахин П.И. Международно-правовые основы взаимодействия международных организаций: теория и актуальные проблемы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Том 18. № 2. С. 245–271. DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.245.271

Law in the Modern World

Research article

International Legal Foundations of Interaction Between International Organizations: Theory and Contemporary Challenges

Peter I. Chuvakhin

Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 76 Vernadsky Avenue, Moscow 119454, Russia, chuvakhin.petr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6026-1750>

Abstract

The article presents a comprehensive study of the theoretical and legal foundations of inter-organizational relations in international law. The research analyzes the legal nature of relations between international organizations as a manifestation of their international legal personality and an essential element of the modern international legal order. The historical evolution of international legal regulation of these relations is examined, from the League of Nations period through the post-war formation of the UN system to modern complex forms of interaction. Based on a systematic analysis of international legal acts and practice of interaction between international organizations, a multi-level classification of inter-organizational cooperation forms has been developed according to legal nature (contractual, institutional, functional), degree of formalization (formalized and informal), content (normative, operational, institutional), sphere of activity, and interaction pattern (coordination, subordination, cooperation). The legal foundations of inter-organizational relations are thoroughly examined, including statutory provisions of organizations, various types of inter-organizational agreements, and acts of international organizations' bodies. The main legal forms of cooperation are considered in detail: membership of some organizations in others, observer status and other forms of participation in the work of bodies, representation of international organizations, and the establishment of joint bodies, programs, and projects. Special attention is paid to the legal regulation of relations between universal and regional organizations, with four models identified: subordination, coordination, complementarity, and competition. Using practical cases (UNAMID, interaction between WTO and IMF, hybrid peacekeeping missions), the article analyzes key legal problems of inter-organizational cooperation: delimitation of competence, distribution of international responsibility, institutional fragmentation, asymmetry of influence, and insufficient transparency. Approaches to resolving problem of competing competence between organizations are examined, including inter-organizational agreements, principles of specialization and hierarchy. The research demonstrates the impact of contemporary global challenges (digitalization, COVID-19 pandemic, climate crisis) on the transformation of legal mechanisms for interaction between international organizations. The author proposes specific directions for improving the legal regulation of inter-organizational relations, including the development of more detailed agreements, creation of a unified legal framework for regulating joint bodies and programs, and formation of independent mechanisms for monitoring and evaluating the purpose of cooperation.

Keywords

international organizations; inter-organizational relations; legal personality of international organizations; observer status; representation of international organizations; joint bodies and programs; delimitation of competence; international responsibility.

For citation: Chuvakhin P.I. (2025) International Legal Foundations of Interaction Between International Organizations: Theory and Contemporary Challenges. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 18, no. 2, pp. 245–271 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.245.271

Введение

Межорганизационные отношения играют все более значимую роль в современном международном праве, выступая важным элементом глобальной системы управления и международного право-

порядка. В условиях роста количества международных организаций, расширения сфер их деятельности и усложнения институциональной архитектуры международного сообщества вопросы правового регулирования отношений между международными организациями приобретают особую актуальность.

Предметом настоящего исследования являются теоретико-правовые основы указанных отношений, включая их правовую природу, формы, механизмы и проблемы правового регулирования. Исследование основывается на гипотезе о том, что действенность межорганизационного сотрудничества зависит от оптимальности правовых механизмов, регулирующих взаимодействие международных организаций, и что современное международное право нуждается в развитии специальных норм, усваивающих специфику таких отношений и новые глобальные вызовы.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический метод, позволяющий проанализировать нормативное содержание правовых актов, регулирующих данные отношения; сравнительно-правовой метод, примененный при сопоставлении различных моделей и форм правового регулирования; системный подход, обеспечивающий целостное рассмотрение данных отношений как элемента международного правопорядка; исторический метод, используемый для анализа эволюции правового регулирования организационных связей. В работе также применяется метод кейс-стади при рассмотрении примеров межорганизационного взаимодействия (например, гибридной миссии ООН и Африканского союза в Дарфуре).

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе теоретико-правовых основ межорганизационных отношений, разработке многоуровневой классификации форм сотрудничества международных организаций, выявлении моделей взаимодействия универсальных и региональных организаций, а также в рассмотрении влияния современных глобальных вызовов на трансформацию правовых механизмов межорганизационного сотрудничества.

1. Теоретико-правовые основы межорганизационных отношений

1.1. Понятие и правовая природа организационных связей международных организаций

Межорганизационные отношения международных организаций представляют собой урегулированные нормами международного

права отношения между международными межправительственными организациями в процессе их функционирования и направленные на координацию усилий по реализации уставных целей и функций. В рамках исследования рассматриваются именно отношения между межправительственными организациями; взаимодействие с неправительственными международными организациями является отдельной темой и выходит за рамки данной работы. По их правовой природе данные отношения являются проявлением международной правосубъектности организаций и реализуются на основе принципа сотрудничества субъектов международного права.

Международные организации, несмотря на их вторичную природу в системе субъектов международного права, обладают значительной автономией, позволяющей им самостоятельно устанавливать разнообразные связи с другими акторами. Эта автономия юридически закреплена и является неотъемлемым элементом их правосубъектности, что было подтверждено Международным судом ООН в консультативном заключении 1949 года по делу «О возмещении ущерба, понесенного на службе ООН», в котором Суд указал, что «Организация является субъектом международного права и способна обладать международными правами и обязанностями, а также имеет способность отстаивать свои права посредством предъявления международных претензий»¹. Данную позицию разделяет А.Я. Капустин [Капустин А.Я., 2010: 215], подчеркивая функциональную необходимость такой автономии. Однако, по мнению автора данной статьи, необходимо также помнить, что объем этой автономии напрямую зависит от воли государств-учредителей и может существенно различаться в разных организациях.

Принципиальное отличие межорганизационных отношений от классических межгосударственных взаимодействий заключается в доминировании функционального элемента над политическим. Если государства руководствуются преимущественно национальными интересами, то международные организации вступают в отношения друг с другом исходя из необходимости выполнения уставных функций. Т.Н. Нешатаева справедливо выделяет этот аспект [Нешатаева Т.Н., 1998: 156], однако, по мнению автора, такое противопоставление не является абсолютным. Практика показывает, что и в межорганизационных отношениях часто проявляются политические интересы государств-членов, особенно когда речь идет о взаимодействии организаций с различным составом участников.

---

¹ Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1949, p. 174.

В доктрине международного права выделяются три основных подхода к определению правовой природы организационных связей: функциональный (Г. Шермерс), рассматривающий эти связи как «разделение труда» в глобальной системе управления [Schermers H.G., Blokker N.M., 2018: 37]; институциональный (Р. Вольфрум), акцентирующий внимание на формально-юридических аспектах этих отношений [Wolfrum R., 2011: 88]; конституционный (Я. Клабберс), трактующий их как проявление конституционализации международного права [Klabbers J., 2015: 156].

Наиболее перспективным является синтез этих подходов. Внимания заслуживает концепция «международного административного права», разрабатываемая в трудах Б. Кингсбери и Н. Криша, согласно которой организационные связи международных организаций являются собой проявление глобального административного управления и должны регулироваться в русле принципов надлежащего управления, транспарентности и подотчетности [Kingsbury B., Krisch N., Stewart R., 2005: 17-21]. Данная концепция, однако, не учитывает в полной мере политический характер многих межорганизационных взаимодействий, что ограничивает ее применимость в анализе отношений между организациями с различными мандатами.

1.2. Эволюция международно-правового регулирования межорганизационных отношений

Рассмотрев концептуальные основы и правовую природу изучаемых отношений, логично перейти к анализу их исторической эволюции. Понимание того, как развивалось международно-правовое регулирование этих отношений, позволяет выявить ключевые тенденции и закономерности, определяющие современное состояние институционального сотрудничества международных организаций.

Историческая эволюция правового регулирования рассматриваемых отношений прошла путь от первичных форм технических связей периода Лиги Наций до современных механизмов сотрудничества. После Второй Мировой войны с созданием системы ООН произошло существенное развитие международно-правового регулирования организационных связей. Устав ООН содержит целый ряд положений, касающихся взаимоотношений с другими международными организациями. Статья 57 Устава предусматривает, что «различные специализированные учреждения, созданные межправительственными соглашениями и облеченные... широкой международной ответственностью в экономической, социальной, культурной, обра-

зовательной, здравоохранительной областях и подобных им, будут поставлены в связь с Организацией...». Статья 63 уполномочивает Экономический и Социальный совет ООН (ЭКОСОС) заключать соглашения с такими учреждениями, определяющие условия их связи с ООН.

В 1946–1947 годах были заключены первые соглашения между ООН и ее специализированными учреждениями (МОТ, ФАО, ЮНЕСКО, ИКАО), которые заложили основу формирования системы ООН как организационного комплекса с разветвленными внутренними связями. Эти соглашения предусматривали механизмы взаимного представительства, обмена информацией, координации деятельности и сотрудничества в административных вопросах.

Важным этапом стало принятие в 1979 году Венской конвенции², создавшей правовую основу институционализации представительских функций. С 1980-х годов началась диверсификация форм сотрудничества и появление новых типов межорганизационных соглашений.

Современный этап развития изучаемых отношений характеризуется влиянием цифровизации, которая трансформирует эти отношения в трех ключевых направлениях: возникают новые форматы взаимодействия на базе цифровых платформ (концепция «цифрового сотрудничества» ООН³); формируются модели совместного принятия решений и обмена данными (инициатива «Цифровое здравоохранение» Всемирного банка, ВОЗ и МСЭ⁴); расширяется состав участников за счет включения технологических компаний (Глобальное партнерство по искусственному интеллекту).

1.3. Систематизация и классификация межорганизационных отношений

Многообразие форм сотрудничества между международными организациями обуславливает необходимость их научной системати-

---

² Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (принята 14.03.1979). Available at: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/state_relations.pdf (дата обращения: 21.05.2025)

³ United Nations. The age of digital interdependence: Report of the UN Secretary-General's High-level Panel on Digital Cooperation. New York, 2019.

⁴ World Health Organization. 2023. Global Initiative on Digital Health: Coordinated support for country-led digital health transformation. Available at: URL: https://cdn.who.int/media/docs/default-source/digital-health-documents/who_brochure_gidh_web.pdf?sfvrsn=479ad67b_3&download=true (дата обращения: 19.05.2025)

зации. В российской доктрине международного права предлагаются различные основания классификации такого сотрудничества.

Ввиду юридической природы и содержания организационные связи могут быть классифицированы на: договорные (основанные на соглашениях и связанные с правотворчеством); институциональные (реализуемые через создание совместных органов); функциональные (возникающие в процессе выполнения сходных функций и связанные с практической деятельностью). Пример взаимодействия Всемирной торговой организации (ВТО) и Международного валютного фонда (МВФ) показывает важность комплексного подхода: несмотря на наличие договорных связей (Декларация 1994 года⁵), отсутствие эффективных институциональных механизмов привело к противоречиям между политикой МВФ и обязательствами стран в рамках ВТО во время азиатского кризиса 1997-1998 годов.

По степени формализации различают: формализованные связи, имеющие юридическое закрепление; неформальные связи, основанные на практике взаимодействия без специального правового регулирования. По сфере деятельности различают связи в области: поддержания международного мира и безопасности; защиты прав человека; экономического сотрудничества; охраны окружающей среды; гуманитарного сотрудничества и др.

Пристального внимания заслуживает классификация сотрудничества организаций по характеру взаимодействия: координационное сотрудничество, направленное на согласование деятельности организаций; субординационное сотрудничество, предполагающее определенную иерархию организаций; кооперационное сотрудничество, основанное на совместной деятельности. Эта классификация имеет непосредственное практическое применение при анализе ситуаций взаимодействия организаций. Так, формирование гибридной миротворческой миссии ООН и Африканского союза в Дарфуре (ЮНАМИД) в 2007 году продемонстрировало сочетание всех трех форм взаимодействия. С одной стороны, миссия создавалась на основе субординационного взаимодействия (резолюция Совета Безопасности ООН), с другой — включала элементы координации (согласование мандата) и кооперации (совместное финансирование и комплектование персонала). Опыт ЮНАМИД показал, что даже в рамках одной операции характер взаимодействия между организациями может меняться в зависимости от конъюнктуры.

---

⁵ World Trade Organization. 1994. Declaration on the Contribution of the World Trade Organization to Achieving Greater Coherence in Global Economic Policymaking. Available at: URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/32-dcohr.pdf (дата обращения: 19.05.2025)

Предложенная многоуровневая классификация межорганизационных отношений не является самоцелью, а служит аналитическим инструментом понимания природы институционального сотрудничества. Она позволяет перейти от абстрактного понимания правовой природы таких отношений к анализу правовых основ их формирования.

2. Правовые основы формирования межорганизационных отношений между международными организациями

2.1. Уставные основы институционального сотрудничества

Учредительные документы международных организаций являются первичной правовой основой для установления сотрудничества с другими организациями. Характер и объем таких положений существенно различается в зависимости от вида, целей и функций соответствующей организации. Устав ООН содержит развернутую систему норм, регулирующих отношения с другими международными организациями, включая положения о взаимодействии со специализированными учреждениями (ст. 57, 63, 70) и с региональными организациями в сфере поддержания международного мира и безопасности (глава VIII, ст. 52-54). Ключевой принцип взаимодействия с региональными организациями заключается в том, что принудительные действия требуют полномочий от Совета Безопасности.

Учредительные документы специализированных учреждений и региональных организаций также содержат положения о сотрудничестве. Например, ст. XII устава ФАО и ст. 70 Устава ВОЗ предусматривают налаживание связей с другими международными организациями, а ст. 220 Договора о функционировании Европейского союза определяет партнеров для сотрудничества, включая ООН, Совет Европы, ОБСЕ и ОЭСР.

Особенно интересны положения уставов международных организаций, допускающие членство других организаций. Например, устав ФАО был изменен в 1991 году, чтобы разрешить членство в ней региональных организаций экономической интеграции. Это позволило Европейскому союзу стать полноправным членом ФАО.

Правда, не все учредительные документы международных организаций содержат детальное регулирование организационных связей. Некоторые из них ограничиваются общим положением о возможности сотрудничества с другими международными организациями,

оставляя формы и механизмы такого сотрудничества на усмотрение органов организации.

2.2. Договорно-правовые инструменты и акты международных организаций

Межорганизационные соглашения — особый вид международных договоров, заключаемых между международными организациями и являющихся основной формой правового регулирования их взаимоотношений. Правовой режим таких соглашений регулируется Венской конвенцией о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года, хотя данная Конвенция не вступила в силу.

Данные соглашения можно разделить на три основных типа.

Соглашения общего характера, определяющие базовые принципы взаимодействия (Соглашение ООН и ВТО 1995 года⁶) и включающие соглашения о связи между ООН и специализированными учреждениями.

Соглашения функционального сотрудничества, регулирующие взаимодействие в различных областях (соглашение ВОЗ-МОТ по охране здоровья на рабочем месте⁷) и создание совместных программ (ЮНЭЙДС⁸).

Соглашения институционального характера, касающиеся размещения представительств, штаб-квартир и совместных органов⁹.

Анализ практики заключения исследуемых соглашений позволяет выделить особенности их содержания: 1) рамочный характер с возможностью конкретизации через протоколы; 2) положения о координации и регулярных консультациях; 3) нормы об обмене информацией; 4) регулирование взаимного представительства; 5) ко-

---

⁶ United Nations, World Trade Organization. Arrangements for Effective Cooperation with other Intergovernmental Organizations: Relations Between the WTO and the United Nations. WT/GC/W/10, 15 November 1995.

⁷ International Labour Organization, World Health Organization. Memorandum of Understanding between the International Labour Organization and the World Health Organization on Occupational Health and Safety. Signed in Geneva, 12 May 2005. ILO/WHO/2005/1.

⁸ United Nations Economic and Social Council. Resolution: Joint and Co-sponsored United Nations Program on Human Immunodeficiency Virus/Acquired Immunodeficiency Syndrome (HIV/AIDS). E/RES/1994/24. 26 July 1994.

⁹ Например, соглашение между ООН и Всемирной туристской организацией (ЮНВТО) о размещении бюро связи ЮНВТО в штаб-квартире ООН. UN Document: A/RES/58/232. New York, 2003.

ординация нормотворческой деятельности; 6) регулирование административных и финансовых вопросов.

Как отмечал И.И. Лукашук, «межорганизационные соглашения отличаются от традиционных международных договоров тем, что они в большей степени ориентированы на регулирование практических аспектов взаимодействия, чем на закрепление общих принципов и норм» [Лукашук И.И., 2004: 312]. Особенность правового регулирования организационных связей также в том, что некоторые формы взаимодействия могут осуществляться на основе менее формальных актов, таких как меморандумы о взаимопонимании, совместные декларации или обмен письмами между руководителями организаций. Такие акты, хотя и не являются договорами в строгом смысле, тем не менее создают правовые рамки сотрудничества.

Наряду с учредительными документами и межорганизационными соглашениями, важную роль в правовом регулировании организационных связей играют акты органов международных организаций. Такие акты могут принимать различную форму: резолюций, решений, рекомендаций, руководящих принципов.

Среди актов органов ООН, имеющих значение для регулирования организационных связей, выделяются: резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, включая ключевую резолюцию № 69/251 (2014) о сотрудничестве с региональными организациями¹⁰; резолюции Совета Безопасности, особенно резолюция № 1631 (2005) о партнерствах с региональными организациями¹¹; резолюции ЭКОСОС о координации в экономической и социальной сферах.

Особое значение имеют решения судебных органов, интерпретирующие положения учредительных документов и межорганизационных соглашений. Например, в консультативном заключении Международного суда ООН от 8 июля 1996 года о законности применения ядерного оружия, Суд интерпретировал положения соглашения ООН и ВОЗ, отметив, что компетенция ВОЗ ограничена вопросами здравоохранения и не распространяется на вопросы законности применения оружия, которые относятся к компетенции политических органов ООН¹².

Как отмечают исследователи, «акты международных организаций играют важную роль в развитии и конкретизации правовых норм,

¹⁰ United Nations General Assembly. Resolution 69/251: Cooperation between the United Nations and regional and other organizations. A/RES/69/251. December 2014.

¹¹ United Nations Security Council. Cooperation between the United Nations and regional organizations in maintaining international peace and security. S/RES/1631. 17 October 2005.

¹² Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996, p. 66.

регулирующих организационные связи, особенно когда учредительные документы содержат лишь общие положения о сотрудничестве» [Schermers H.G., Blokker N.M., 2018: 724].

3. Основные правовые формы межорганизационного сотрудничества

3.1. Членство и условия участия международных организаций в других международных организациях

Одной из наиболее значимых форм межорганизационного сотрудничества является членство одной международной организации в другой международной организации. Правовые основы такого членства закладываются в учредительных документах принимающей организации; они должны явно допускать возможность вступления других международных организаций.

Анализ международной практики показывает, что членство международных организаций в других международных организациях — относительно редкое явление и обычно ограничивается случаями, когда одна организация обладает исключительной компетенцией в вопросах, относящихся к сфере деятельности другой организации. Наиболее яркий пример — Европейский союз, который является членом ряда международных организаций, включая ФАО (с 1991 г.), ВОЗ (с 1995 г.) и Международный союз охраны новых сортов растений.

Членство одной международной организации в другой обычно сопряжено с рядом правовых особенностей: во-первых, учредительный документ принимающей организации должен содержать положение о возможности членства других международных организаций. Обычно такое членство ограничивается определенными типами организаций, чаще всего так называемыми «региональными организациями экономической интеграции». Во-вторых, вступающая организация должна обладать компетенцией в вопросах, относящихся к сфере деятельности принимающей организации. Например, для вступления в ФАО ЕС должен был доказать наличие у него компетенции в сфере сельского хозяйства и продовольственной безопасности. В-третьих, вступающая организация должна иметь полномочия принимать решения, обязательные для ее членов, в областях, входящих в компетенцию принимающей организации. В-четвертых, обычно требуется, чтобы большинство членов вступающей организации уже были членами принимающей организации.

Особенно интересен вопрос о распределении прав и обязанностей между международной организацией и ее государствами-члена-

ми в рамках другой организации. Как отмечает М. Кремона, «участие Европейского союза в других международных организациях требует разработки специальных правовых механизмов, учитывающих особый характер ЕС как наднационального образования» [Cremona M., 2011: 235].

Особым случаем является предварительное условие членства в одной организации для вступления в другую (например, членство в МВФ для вступления в МБРР или ЕБРР), что создает иерархию организаций.

3.2. Статус наблюдателя и иные формы участия в работе органов международных организаций

Статус наблюдателя — одна из наиболее распространенных форм организационных связей между международными организациями. В отличие от полноправного членства статус наблюдателя не предполагает права голоса при принятии решений, но позволяет участвовать в заседаниях органов организации, получать документы и выступать по вопросам, имеющим взаимный интерес.

Правовые основы института наблюдателей содержатся в учредительных документах организаций, в правилах процедуры их органов или в специальных решениях о предоставлении статуса наблюдателя. Например, правила процедуры Генеральной Ассамблеи ООН предусматривают возможность приглашения представителей международных организаций для участия в ее работе без права голоса.

Интересной особенностью является различное регулирование статуса наблюдателя в разных органах одной и той же организации. Например, в ВТО статус наблюдателя при Совете по торговле услугами дан одному набору международных организаций (включая МВФ, МСЭ, Всемирный банк, ЮНКТАД, ООН), а при Совете по торговле товарами — другому (ФАО, МВФ, ОЭСР, ООН, ЮНКТАД, Всемирный банк, ВТамО). Это отражает функциональную специализацию органов ВТО и стремление обеспечить оптимальное взаимодействие с профильными международными организациями.

В некоторых случаях международным организациям может быть предоставлен статус «специального наблюдателя» или наблюдателя *ad hoc*, который подразумевает более ограниченные права участия или участие только в обсуждении некоторых вопросов. Например, ВОЗ и ЮНЭЙДС имеют статус наблюдателя *ad hoc* при Совете ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

Помимо статуса наблюдателя существуют: консультативный статус (например, региональные организации при ЭКОСОС); статус

приглашенного участника на отдельных заседаниях; статус ассоциированного члена в технических органах; особые формы участия разрабатываемые для конкретных международных организаций в русле специфики их взаимоотношений. Например, Европейский союз имеет статус «усиленного наблюдателя» в Генеральной Ассамблее ООН, что дает ему более широкие права, чем обычный статус наблюдателя, включая право выступать от имени ЕС и его членов¹³.

Как отмечает Л. Буассон де Шазурне, «многообразие форм участия международных организаций в работе органов других организаций отражает гибкость международного институционального права и стремление адаптировать правовые механизмы к потребностям сотрудничества» [Boisson de Chazournes L., 2017: 156].

3.3. Представительство международных организаций при других международных организациях

Представительство международных организаций при других международных организациях—важная институциональная форма их взаимодействия. В отличие от традиционного дипломатического представительства государств, представительство международных организаций имеет особенности, обусловленные их производной правосуъектностью и функциональным характером их компетенции.

Его правовую основу составляют: положения учредительных документов международных организаций, определяющие их право устанавливать официальные отношения с другими организациями; межорганизационные соглашения, регулирующие вопросы взаимного представительства; соглашения о штаб-квартире, устанавливающие правовой статус представительств; внутренние правила организаций, касающиеся аккредитации представителей других организаций.

В международной практике сложились четыре основные формы представительства международных организаций: постоянные представительства (миссии) при других организациях; бюро связи с ограниченными информационными функциями; совместные офисы нескольких организаций; представительство на уровне должностных лиц. Статус представительств регулируется соглашениями о штаб-квартире или о привилегиях и иммунитетах, определяющими правовой статус представительства, его привилегии, права и обязанности.

Особенно интересен вопрос о полномочиях и функциях представительств международных организаций. Они обычно ограничены

---

¹³ United Nations General Assembly. Resolution 65/276: Participation of the European Union in the work of the United Nations. A/RES/65/276. 3 May 2011.

функциями: представительской — представлением направляющей организации в принимающей организации; информационной — сбором и анализом информации о деятельности принимающей организации и информированием о деятельности направляющей организации; координационной — согласованием совместных действий, программ и проектов; переговорной — переговорами по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Как отмечал И.И. Лукашук, функциональный характер международных организаций отражается в характере их представительства, которое служит не политическим, а техническим целям обеспечения взаимодействия [Лукашук И.И., 2004: 325]. Следует отметить, что вопросы представительства международных организаций при других международных организациях остаются недостаточно урегулированными на универсальном уровне. Попытки кодификации в этой области, предпринятые Комиссией международного права ООН, пока не привели к принятию универсального международно-правового акта.

3.4. Совместные органы, программы и проекты

Важной формой организационных связей между международными организациями является создание совместных органов, программ и проектов. В отличие от членства или статуса наблюдателя, эта форма предполагает создание новых институциональных структур, в рамках которых происходит сотрудничество организаций.

С правовой точки зрения совместные органы и программы могут создаваться на основе: специальных межорганизационных соглашений. (Всемирная продовольственная программа (ВПП) учреждена в 1961 году на основе совместной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и Конференции ФАО)¹⁴; параллельных решений органов заинтересованных организаций. Например, Совместная программа ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) была создана в 1994 году на основе резолюций руководящих органов организаций-соучредителей; неформальных договоренностей, закрепленных в меморандумах о взаимопонимании или совместных декларациях. (Пример — Глобальная сеть по вопросам водных ресурсов и санитарии, объединяющая различные учреждения системы ООН и другие организации.

Правовые проблемы, связанные с функционированием совместных органов и программ, включают: определение их правового статуса и

¹⁴ United Nations General Assembly. World Food Program. A/RES/1714 (XVI). 24 December 1961; Food and Agriculture Organization. Resolution 1/61. 24 November 1961.

объема правосубъектности; распределение полномочий и ответственности между организациями-учредителями; механизмы принятия решений и урегулирования возможных разногласий; финансирование совместной деятельности; административные вопросы, включая статус персонала. Как отмечает А. Рейниш, «совместные программы международных организаций занимают промежуточное положение между внутренними органами этих организаций и самостоятельными международными организациями» [Reinisch A., 2013: 182]. Это создает правовые трудности в определении их статуса и режима деятельности.

Особым случаем является ситуация, когда одна международная организация размещает у себя секретариат или иные органы другой международной организации. Например, Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) размещает у себя Международный союз охраны новых сортов растений, а Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — секретариат Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Тогда встают вопросы разграничения ответственности и определения статуса персонала, что было продемонстрировано в деле Саез Гарсия против Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), рассмотренном Международным судом ООН в 2012 году¹⁵.

Современные глобальные кризисы стимулируют развитие новых форм совместных программ и проектов: пандемия COVID-19 способствовала созданию платформы АСТ-Accelerator под эгидой ВОЗ, а климатический кризис привел к формированию интегрированных механизмов типа инициативы «ООН–Вода». Перспективным направлением является концепция «нексусного управления», создающая интегрированные структуры для регулирования проблем на стыке различных областей.

4. Правовое регулирование взаимоотношений универсальных и региональных международных организаций

4.1. Общие правовые основы взаимодействия универсальных и региональных организаций

Отношения между универсальными и региональными международными организациями — особый вид межорганизационного со-

---

¹⁵ Judgment No. 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labor Organization upon a Complaint Filed against the International Fund for Agricultural Development, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2012, p. 10.

трудничества, имеющий важное значение для функционирования современной системы международных отношений. Характер этих отношений определяется как общими принципами международного права, так и специальными нормами, закрепленными в учредительных документах организаций и межорганизационных соглашениях. Правовые основы взаимодействия универсальных и региональных организаций включают положения Устава ООН (глава VIII), учредительные документы соответствующих организаций, двусторонние соглашения о сотрудничестве и резолюции их органов.

Как отмечает Л. Буассон де Шазурне, «отношения между универсальными и региональными организациями характеризуются сложным балансом между принципом универсализма, воплощенным в глобальных организациях, и принципом регионализма, отражающим специфику и интересы отдельных регионов» [Boisson de Chazournes L., 2017: 45]. В доктрине международного права выделяют несколько моделей отношений между универсальными и региональными организациями.

Модель субординации, предполагающая иерархию, в которой региональные организации подчинены универсальным в вопросах, относящихся к компетенции последних. Эта модель наиболее ярко проявляется в сфере поддержания международного мира и безопасности, где ст. 53 Устава ООН устанавливает, что «никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности».

Модель координации, основанная на равноправном сотрудничестве универсальных и региональных организаций при сохранении их автономии. Эта модель характерна для экономической и социальной сфер, где универсальные и региональные организации часто имеют параллельные или пересекающиеся мандаты.

Модель комплементарности, предполагающая взаимодополняющий характер деятельности универсальных и региональных организаций. Например, в области защиты прав человека, где региональные механизмы (Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека и т.д.) дополняют универсальные механизмы ООН.

Модель конкуренции, возникающая, когда универсальные и региональные организации претендуют на решение одних и тех же вопросов на основе различных подходов или принципов. Например, конкуренция между ВТО и региональными торговыми организациями в вопросах регулирования международной торговли.

На практике отношения между универсальными и региональными организациями часто образуют комбинацию различных моделей, а их характер может меняться в зависимости от обстоятельств.

4.2. Правовое регулирование взаимодействия в сфере поддержания международного мира и безопасности

Особое значение имеет правовое регулирование взаимодействия универсальных и региональных организаций в сфере поддержания международного мира и безопасности, которое осуществляется прежде всего на основе главы VIII Устава ООН. Данная глава (ст. 52-54) признает существование региональных организаций для решения вопросов мира и безопасности, но устанавливает, что принудительные действия требуют полномочий от Совета Безопасности, а региональные организации должны информировать Совет о своих действиях.

Практика взаимодействия ООН с региональными организациями эволюционировала, чему способствовали ключевые резолюции Совета Безопасности ООН: резолюция №1631 (2005) об укреплении сотрудничества с региональными организациями¹⁶ и резолюция № 2167 (2014) о партнерстве в миротворчестве, особенно с Африканским союзом¹⁷. Кроме того, формируют правовую основу взаимодействия и двусторонние соглашения, включая ключевые документы: Совместную декларацию ООН и ЕС (2003) и Соглашение о сотрудничестве между ООН и Африканским союзом (2007).

Взаимодействие ООН с региональными организациями в сфере поддержания мира и безопасности осуществляется в различных формах:

Делегирование полномочий. Совет Безопасности ООН уполномочивает региональные организации на операции поддержания или принуждения к миру. Примером может служить резолюция № 1671 (2006), уполномочившая Евросоюз на размещение сил в Демократической Республике Конго в поддержку Миссии ООН в ДРК (МООНДРК)¹⁸.

Совместные операции, в которых участвуют как силы ООН, так и региональные организации. Например, Гибридная операция Африканского союза и ООН в Дарфуре (ЮНАМИД), учрежденная резолюцией № 1769 (2007)¹⁹.

---

¹⁶ United Nations Security Council. Resolution 1631. S/RES/1631. 17 October 2005.

¹⁷ United Nations Security Council. Resolution 2167. S/RES/2167. 28 July 2014.

¹⁸ United Nations Security Council. Resolution 1671. S/RES/1671. 25 April 2006.

¹⁹ United Nations Security Council. Resolution 1769. S/RES/1769. 31 July 2007.

Последовательные операции, когда региональная организация начинает операцию, которую затем принимает ООН, или наоборот. Например, переход от Миссии ЭКОВАС в Либерии к Миссии ООН в Либерии (МООНЛ) (2003)²⁰.

Оперативная поддержка, когда одна организация оказывает материально-техническую, финансовую или иную поддержку операции, проводимой другой организацией. Например, поддержка ООН Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ).

Взаимодействие ООН с региональными организациями в сфере поддержания мира и безопасности не всегда соответствует букве Устава ООН. В ряде случаев региональные организации предпринимали действия, которые можно квалифицировать как «принудительные», без явного разрешения Совета Безопасности. Наиболее известным примером является операция НАТО в Косово в 1999 году, проведенная без санкции Совета Безопасности. Как отмечал И.И. Лукашук, «практика взаимодействия ООН с региональными организациями в сфере поддержания мира и безопасности развивается в направлении более гибкого толкования положений главы VIII Устава ООН, отражая реалии современной международной обстановки» [Лукашук И.И., 2004: 335].

4.3. Правовые аспекты сотрудничества в экономической и социальной сферах

Правовое регулирование взаимодействия универсальных и региональных организаций в экономической и социальной сферах отличается от регулирования в сфере поддержания мира и безопасности меньшей степенью централизации и большим разнообразием форм. Это объясняется отсутствием в данных сферах такого центрального органа, как Совет Безопасности ООН, и преобладанием принципа координации над принципом субординации. Правовую основу взаимодействия в этих сферах составляют:

положения учредительных документов универсальных организаций. Например, ст. 57 и 63 Устава ООН, предусматривающие установление связей со специализированными учреждениями, многие из которых имеют экономический или социальный профиль;

положения учредительных документов региональных организаций. Например, ст. 22 Устава СНГ устанавливает, что «Содружество может вступать в отношения с третьими государствами, заключать

²⁰ United Nations Security Council. Resolution 1509. S/RES/1509.19 September 2003.

с ними соглашения, направленные на достижение общих целей Содружества, а также с международными государственными и негосударственными организациями»;

двусторонние соглашения о сотрудничестве между универсальными и региональными организациями. Например, Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ООН и Секретариатом АСЕАН от 27.06.2007, который предусматривает сотрудничество в широком спектре вопросов, включая достижение Целей развития тысячелетия;

резолюции и решения органов универсальных и региональных организаций, касающиеся сотрудничества в экономической и социальной сферах. Например, резолюция ЭКОСОС № 2008/15 от 24.07.2008 «Содействие созданию возможностей и условий для регионального сотрудничества в целях решения проблем и реализации возможностей, связанных с экономическими и социальными последствиями изменения климата».

На практике взаимодействие в экономической и социальной сферах принимает различные формы: среди них — координация политики (как между ВТО и региональными торговыми организациями), обмен информацией, техническая помощь, совместная разработка норм и стандартов, а также совместное финансирование проектов.

Пристального внимания заслуживает правовое регулирование отношений между универсальными и региональными экономическими организациями. Одним из ключевых вопросов в этой области является соотношение универсальных и региональных торговых режимов. Статья XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) допускает создание региональных торговых соглашений как исключение из принципа наибольшего благоприятствования при условии соблюдения требований, включая охват «практически всей торговли» между участниками регионального соглашения и не превышение общего уровня торговых барьеров в отношении третьих стран. Как отмечает Г.М. Вельяминов, «взаимодействие универсальных и региональных экономических организаций представляет собой сложный баланс между стремлением к глобальной экономической интеграции и защитой региональных интересов и особенностей» [Вельяминов Г.М., 2015: 562].

В области социального сотрудничества известное значение имеет взаимодействие универсальных и региональных организаций в сфере защиты прав человека. С правовой точки зрения это взаимодействие основывается на признании универсальности прав человека при учете региональных особенностей их защиты. Региональные

системы защиты прав человека (европейская, межамериканская, африканская) дополняют универсальные механизмы ООН, создавая тем самым дополнительные гарантии и способы защиты.

5. Правовые проблемы сотрудничества международных организаций

5.1. Эффективность межорганизационных отношений

Анализ правовых форм межорганизационного сотрудничества и регулирования отношений между различными типами международных организаций выявляет ряд фундаментальных правовых проблем, которые требуют особого внимания. Эти проблемы имеют не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку от их решения зависит результативность сотрудничества международных организаций в решении глобальных проблем. Ключевыми из них являются институциональная фрагментация (как отмечает Д. Заум, «многообразие международных организаций, действующих в смежных областях, часто приводит не к взаимодополняемости, а к дублированию функций и конкуренции за ресурсы и влияние» [Zaum D., 2013: 121].), асимметрия влияния между организациями, недостаточная прозрачность механизмов принятия решений и институциональная негибкость. Особенно наглядно эти проблемы проявляются в сфере международного экономического управления, где действия ВТО, МВФ, Всемирного банка и региональных организаций часто недостаточно согласованы.

На результативность межорганизационных отношений влияет также проблема институциональной негибкости. Многие механизмы сотрудничества международных организаций, особенно созданные в послевоенный период, с трудом адаптируются к новым вызовам и меняющимся условиям международных отношений. Например, система отношений ООН со специализированными учреждениями, основанная на соглашениях о связи 1940-х—1950-х годов, во многом сохраняет устаревшие подходы и не исходит из современных реалий глобального управления.

Анализ кейсов позволяет выявить как успешные, так и неудачные примеры межорганизационного взаимодействия. К успешным относят сотрудничество ООН и Африканского союза в области миротворчества, особенно в контексте гибридной операции в Дарфуре (ЮНАМИД). Эта операция, несмотря на множество проблем, продемонстрировала преимущества объединения опыта, легитимности

и ресурсов универсальной и региональной организаций. Напротив, взаимодействие МВФ и Всемирного банка с региональными банками развития часто критикуют за недостаточную координацию и противоречивость подходов.

В свете выявленных проблем совершенствование правового регулирования межорганизационных отношений должно включать следующие направления:

разработка более детальных и юридически обязывающих соглашений о сотрудничестве между международными организациями, которые не ограничивались бы общими декларациями, а уточняли бы механизмы координации действий, разрешения конфликтов и распределения ответственности;

создание единой правовой базы регулирования статуса и деятельности совместных органов и программ международных организаций, учитывающей специфику их правосубъектности и вопросы подотчетности;

формирование независимых механизмов мониторинга и оценки действенности межорганизационного сотрудничества, которые могли бы сообщать объективную информацию государствам-членам и общественности;

расширение возможностей участия гражданского общества и других заинтересованных сторон в механизмах межорганизационного сотрудничества, что способствовало бы повышению их прозрачности и легитимности;

реформирование системы привилегий и иммунитетов международных организаций в контексте их совместной деятельности для обеспечения баланса между функциональной независимостью организаций и их ответственностью за возможные нарушения международного права.

5.2. Разграничение компетенции и координация деятельности

Одной из ключевых правовых проблем в контексте институционального сотрудничества международных организаций является разграничение их компетенции и координация деятельности. Данная проблема имеет немалое значение в условиях функциональной дифференциации международных отношений и увеличения количества международных организаций, действующих в смежных или пересекающихся областях.

Как отмечают исследователи, «фрагментация международного права отражает процесс функциональной дифференциации обще-

ства, который приводит к образованию множества специализированных режимов, каждый из которых стремится к собственной автономии» [Fischer-Lescano A., Teubner G., 2006: 45]. В такой ситуации вызывает необходимость точного разграничения компетенции различных организаций и координации их деятельности для исключения дублирования усилий или, что еще хуже, принятия противоречащих друг другу решений.

В международном праве отсутствуют общие правила разграничения компетенции международных организаций. Каждая организация обладает компетенцией, определенной ее учредительным документом, и в принципе не ограничена в своей деятельности сферой компетенции других организаций. Это приводит к ситуациям «конкурирующей компетенции», когда несколько организаций претендуют на регулирование одних и тех же вопросов.

Для разграничения компетенции используются четыре основных подхода: межорганизационные соглашения; принцип специализации, дающий приоритет организациям с более специфической компетенцией; иерархический принцип в отношениях ООН со специализированными учреждениями; координационный подход при невозможности четкого разграничения.

Серьезные затруднения создает членство одной организации в другой, как при участии ЕС в международных организациях. Для решения этой проблемы применяется механизм заявлений о компетенции — например, перед обсуждением вопросов ЕС декларирует, кто обладает полномочиями (сам Союз или его государства-члены); аналогично на заседаниях ФАО определяется, кто будет осуществлять право голоса.

5.3. Проблемы международной ответственности в контексте межорганизационных отношений

Острой проблемой сотрудничества между международными организациями является распределение ответственности за международно-противоправные деяния. Как отмечает К. Веллэнс, «традиционные принципы ответственности субъектов международного права сталкиваются с серьезными трудностями применения в случаях, когда вред причинен в результате совместной деятельности нескольких международных организаций» [Wellens K., 2002: 112].

Комиссия международного права ООН в Проекте статей об ответственности международных организаций (2011) выделила три ключевых сценария: ответственность организации в связи с дея-

нием другой организации (помощь, руководство или принуждение); ответственность государства-члена в связи с деянием организации; совместную ответственность нескольких организаций за одно деяние.

Особенно трудно регулировать проблему ответственности в контексте совместных операций, программ или проектов, осуществляемых несколькими международными организациями. В таких случаях встает вопрос — кто именно несет ответственность за причиненный вред: каждая организация в пределах своей компетенции, все организации солидарно или же совместный орган, если таковой был создан?

В деле о резне в Сребренице, рассмотренном Апелляционным судом Нидерландов в 2011 году и Верховным судом Нидерландов в 2013 году, суды признали возможность двойной атрибуции поведения голландских миротворцев как ООН, так и Нидерландам. Этот прецедент свидетельствует о возможности параллельной ответственности международной организации и государства-члена за одно и то же деяние, что может быть применимо и к случаям совместной ответственности нескольких международных организаций.

В упомянутом выше деле «Саез Гарсия против МФСР» решался вопрос о распределении ответственности между МФСР и Глобальным механизмом по борьбе с опустыниванием, секретариат которого размещался в МФСР. Суд пришел к выводу, что МФСР несет ответственность за действия в отношении сотрудников Глобального механизма, несмотря на отдельный правовой статус последнего.

Проблема ответственности становится еще более трудной в контексте гибридных форм сотрудничества, включающих не только международные организации, но и другие акторы — государства, неправительственные организации или частный сектор. Как отмечает Л. Кларк, «традиционные механизмы ответственности международных организаций могут быть недостаточными в контексте глобальных государственно-частных партнерств» [Clarke L., 2011: 58].

Решение проблемы ответственности в контексте организационных связей требует дальнейшего развития международного права, в частности, разработки детализированных правил распределения ответственности между международными организациями, участвующими в совместной деятельности, и создания действенных механизмов урегулирования споров, связанных с такой ответственностью.

Заключение

Анализ правовых форм межорганизационного сотрудничества показал их многообразие и комплексный характер. Каждая из рас-

смотренных форм (членство, статус наблюдателя, представительство, совместные органы) имеет собственную специфику и правовое регулирование, однако наиболее полезным является их комплексное применение. Случай ЮНАМИД наглядно демонстрирует, как сочетание различных форм взаимодействия способствует достижению общих целей.

Правовое регулирование взаимоотношений универсальных и региональных организаций характеризуется сочетанием моделей: субординации, координации, комплементарности и конкуренции. При этом в сфере безопасности доминирует субординационная модель, закрепленная в Уставе ООН, в то время как в экономической и социальной сферах преобладает координационный подход. Эта дифференциация отражает своеобразие различных функциональных областей международных отношений.

Современные глобальные вызовы — цифровизация, пандемия COVID-19, климатический кризис — оказывают существенное влияние на развитие межорганизационных отношений, способствуя появлению новых форм сотрудничества и трансформации существующих. Особенно перспективной выглядит концепция «нексусного управления», предполагающая создание интегрированных структур для решения взаимосвязанных проблем на стыке различных предметных областей.

Дальнейшее совершенствование правового регулирования межорганизационных отношений должно идти по пути разработки более детальных и юридически обязывающих соглашений о сотрудничестве, создания единой правовой базы для регулирования статуса и деятельности совместных органов, формирования независимых механизмов мониторинга и оценки эффективности сотрудничества, а также расширения возможностей для участия гражданского общества в механизмах межорганизационного взаимодействия.

Таким образом, развитие теоретико-правовых основ межорганизационных отношений — важное направление эволюции современного международного права, отражающее общую тенденцию к повышению роли международных организаций в глобальном управлении и необходимость адаптации правовых механизмов к вызовам XXI века.

Список источников

1. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. 1006 с.
2. Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире. М.: РУДН, 2010. 320 с.

3. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. 432 с.
4. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М.: Дело, 1998. 272 с.
5. Blokker N. International Organizations and Their Members. *International Organizations Law Review*, vol. 1, no. 1, pp. 139–141.
6. Boisson de Chazournes L. Interactions between Regional and Universal Organizations: A Legal Perspective. Leiden: Martinus Nijhoff, 2017, 382 p.
7. Clarke L. Responsibility of International Organizations under International Law for the Acts of Global Health Public-Private Partnerships. *Chicago Journal of International Law*, 2011, vol. 12, pp. 55–84.
8. Cremona M. External Relations and External Competence of the European Union. In: *The Evolution of EU Law* / ed. by P. Craig and G. de Búrca. Oxford: University Press, 2011, pp. 217–268.
9. Fischer-Lescano A., Teubner G. Regime-Kollisionen: Zur Fragmentierung des globalen Rechts. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2006, 230 S.
10. Kingsbury B., Krisch N., Stewart R. The Emergence of Global Administrative Law. *Law and Contemporary Problems*, 2005, vol. 68, no 3, pp. 17–21.
11. Klabbbers J. An Introduction to International Organizations Law. 3rd ed. Cambridge: University Press, 2015, 424 p.
12. Reinisch A. The Immunity of International Organizations and the Jurisdiction of their Administrative Tribunals. *Chinese Journal of International Law*, 2013, vol. 12, pp. 175–190.
13. Schermers H.G., Blokker N.M. International Institutional Law. 6th ed. Leiden: Brill, 2018, 1273 p.
14. Wellens K. Remedies against International Organizations. Cambridge: Cambridge University Press, 2002, 295 p.
15. Wolfrum R. Cooperation, International Law of. In: *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Oxford: University Press, 2011, pp. 85–92.
16. Zaum D. (ed.) Legitimizing International Organizations. Oxford: Oxford Academic, 2013, 272 p.

References

1. Blokker N. (2004) International Organizations and Their Members. *International Organizations Law Review*, vol. 1, no. 1, pp. 139–161.
2. Boisson de Chazournes L. (2017) *Interactions between Regional and Universal Organizations: A Legal Perspective*. Leiden: Martinus Nijhoff, 382 p.
3. Clarke L. (2011) Responsibility of International Organizations under International Law for the Acts of Global Health Public-Private Partnerships. *Chicago Journal of International Law*, vol. 12, pp. 55–84.
4. Cremona M. (2011) External Relations and External Competence of the European Union. In: H. Craig, G. de Búrca (eds.) *The Evolution of EU Law*. Oxford: University Press, pp. 217–268.
5. Fischer-Lescano A., Teubner G. (2006) *Regime-Kollisionen: Zur Fragmentierung des globalen Rechts*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 230 p.

6. Kapustin A.Ya. (2010) *International Organizations in a Globalizing World*. Moscow: RUDN, 320 p. (in Russ.)
7. Kingsbury B., Krisch N., Stewart R.B. (2005) *The Emergence of Global Administrative Law. Law and Contemporary Problems*, vol. 68, no. 3, pp. 17–21.
8. Klabbers J. (2015) *An Introduction to International Organizations Law*. 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 424 p.
9. Lukashuk I.I. (2004) *Law of International Liability*. Moscow: Wolters Kluwer, 432 p. (in Russ.)
10. Neshataeva T.N. (1998) *International Organizations and Law. New Trends in International Legal Regulation*. Moscow: Delo, 272 p. (in Russ.)
11. Reinisch A. (2013) *The Immunity of International Organizations and the Jurisdiction of their Administrative Tribunals. Chinese Journal of International Law*, vol. 12, pp. 175–190.
12. Schermers H.G., Blokker N.M. (2018) *International Institutional Law*. 6th ed. Leiden: Brill, 1273 p.
13. Wellens K. (2002) *Remedies against International Organizations*. Cambridge: University Press, 295 p.
14. Velyaminov G.M. (2015) *International Law: Experiences*. Moscow: Statut, 1006 p. (in Russ.)
15. Wolfrum R. (2011) *Cooperation, International Law of*. In: *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Oxford: University Press, pp. 85–92.
16. Zaum D. (ed.) (2013) *Legitimizing International Organizations*. Oxford: Oxford Academic, 272 p.

Информация об авторе:

П.И. Чувахин — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

P.I. Chuvakhin — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 23.04.2025; одобрена после рецензирования 12.05.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted to editorial office 23.04.2025; approved after reviewing 12.05.2025; accepted for publication 15.05.2025.